

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ А. С. ПУШКИНА

Чжао Цзяи

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Статья посвящена изучению графических заимствований (ГЗ) в текстах А. С. Пушкина. Рассматриваются обнаруженные в Корпусе текстов Пушкина ГЗ субстантивного типа, анализируются контексты их употребления и наличие/отсутствие их кириллических вариантов. Также рассматривается вопрос отношения Пушкина к иноязычным словам.

Ключевые слова: *графические заимствования, корпус текстов, язык Пушкина, адаптация заимствований.*

В настоящее время в русские тексты активно вставляется латиница, и лингвисты обсуждают это явление. Но стоит отметить, что оно имеет давнюю традицию. В русскоязычных текстах А. С. Пушкина часто встречаются «латиноалфавитные вставки» — отдельные слова, словосочетания, а также целые фразы [6. С. 324]. Эта традиция во многом отражает литературное двуязычие и позволяет определить степень влияния французского языка на нормы русского литературного языка [1. С. 5]. В силу всего этого следовало бы ожидать, что в пушкинский период, когда современный вариант русского литературного языка еще находился в стадии становления, это явление было развито в еще большей степени, чем сейчас.

С целью проверки данного предположения мы провели исследование иноалфавитных вкраплений (далее — графические заимствования, ГЗ) в электронном Корпусе текстов Пушкина, созданном в лаборатории прикладной лингвистики филологического факультета МГУ на основе Полного академического собрания сочинений Пушкина¹. А. С. Пушкин прекрасно владел французским языком и писал свои тексты не только на русском, но и на французском языке, поэтому Корпус его текстов должен давать ответ на вопрос о его отношении к иноязычным вкраплениям в русском тексте, об их количестве и выполняемых ими функциях.

Работа проводилась следующим образом. В Корпусе в качестве ГЗ отмечены иноалфавитные слова и словосочетания, являющиеся элементами русских предложений. Целые цитаты, предложе-

ния, а также прямая речь на иностранных языках и случаи ее перевода в косвенную речь в качестве ГЗ не рассматривались. На основе имеющейся в тексте разметки был получен конкорданс употреблений. В него вошли 132 единицы, исключая имена собственные. Полученные единицы далее анализировались нами по следующим параметрам: количество употреблений каждого ГЗ; наличие у ГЗ кириллического варианта (КВ) в Корпусе и количество его употреблений; входит или нет единица в современный русский литературный язык (СРЛЯ); дает ли Пушкин русское слово — соответствие ГЗ и какова его частотность в Корпусе; какие функции выполняет ГЗ в тексте.

Такой анализ интересен прежде всего в следующих отношениях. Во-первых, ГЗ может выступать как «первичная форма лексического заимствования» [См.: 7. С. 100], поэтому на его основе можно установить, являлась ли единица в пушкинский период неологизмом. Во-вторых, полученные данные позволяют уточнить представления об узусе, норме употребления ГЗ в пушкинский период и об отношении самого Пушкина и его издателей к использованию латиницы и иноязычных вкраплений в письмах и публикуемых текстах. Ниже изложены некоторые результаты анализа употреблений ГЗ в пушкинском Корпусе.

Анализ собранных нами ГЗ позволяет разделить их на две группы единиц: А) единицы, используемые и в СРЛЯ; Б) единицы, не вошедшие в СРЛЯ. Среди субстантивных единиц первого типа можно выделить несколько различных по объему семантических групп. Самую маленькую группу составляют три конкретно-предметных существительных: *бифштекс* (beafsteaks —

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 19 т. М. : Воскресенье, 1994—1999.

англ. (1)¹) // бифштекс (1)²), *ростбиф* (roast-beef — англ. (1) // нет КВ) и *портфель* (porte-feuille — фр. (2) // нет КВ). Очевидно, КВ для этих слов еще не были выработаны и сами обозначаемые ими реалии были «иностранными» и достаточно новыми для русской жизни. Ср., например, отсутствие у Пушкина ГЗ для таких слов, как *панталоны*, *фрак*, *жилет*, обозначавших уже ставшие обычными предметы быта.

Более обширна группа ГЗ «наименования лиц». Самые частотные слова этого типа представлены национальными обращениями (гоноративами): *мадам* (madame — фр. (6) // мадам (4), мадама (3)), *месье* (monsieur — фр. (6) // мосье (5), мосьё (2)), *се(и)ньор* (signor — итал., исп. (4) // сеньор (1)), *се(и)ньора* (la signora — итал., исп. (1) // сеньора (4)).

Все такие ГЗ имеют кириллические варианты. Варианты слова *мадам* употребляются следующим образом: ГЗ встречается вместе с иностранной фамилией, написанной латиницей, КВ *мадам* имеет место в случае русской фамилии: «Дочери его в пансионе у *Madame Jarni*» [9. Т. 14. С. 13]. «...И *мадам* Миронов добрая была дама...» [Там же. Т. 8-1. С. 338]. В нарицательном значении «воспитательница-иностранка» встречаются все три варианта, но главным является изменяемый КВ *мадама*. Ср.:

- «Судьба Евгения хранила: Сперва *Madame* за ним ходила, Потом *Monsieur* ее сменил» [Там же. Т. 6. С. 6].

- «У дочери его была *мадам* англичанка...» [Там же. Т. 8. С. 108].

- «...как балованные утки при *мадаме*...» [Там же. Т. 8-1. С. 403].

- «Великолепный бель-этаж нанят *мадамой* для пансиона...» [Там же. Т. 11. С. 246].

В СРЛЯ нарицательное значение и передающий его склоняемый вариант не сохранились.

В русских текстах Корпуса также встречаются сокращенные варианты гоноративов *m-de* (14), *m-me* и *m-le* (2), предшествующие ГЗ-фамилиям (*M-de Staal*; *M-me Cottin*; *M-le NN*, *Pojarsky*). Кириллические варианты сокращений не обнаружены.

Слово *месье*, как и его женское соответствие, имело ранее и нарицательные значения. У Пушкина оно встречается в значении, которое в «Историческом словаре галлицизмов рус-

ского языка» определяется так: «(3) воспитатель при ребенке в дворянской семье, обычно иностранец-француз») [3. С. 2891]. Ср.: «Сперва *Madame* за ним ходила, Потом *Monsieur* ее сменил... *Monsieur* прогнали со двора». [9. Т. 6. С. 6]. В остальных случаях ГЗ используется как гоноратив. Зависимость выбора варианта от того, как написана фамилия, нарушается лишь один раз: «...*monsieur* Бопре, бывший некогда солдатом, дал мне несколько уроков в фехтовании...» [Там же. Т. 8-1. С. 306].

Гоноративы *си(е)ньора* и *си(е)ньор* употребляются у Пушкина следующим образом. ГЗ *la signora* встречено при итальянской ГЗ-фамилии «Говорят, *la signora* Cataiani брала по 25 рублей?» [Там же. С. 270]. КВ используется в *e*-варианте в «Каменном госте» как обращение к испанке: «Дон Гуан: *Сеньора?*» [9. Т. 7. С. 154]. Мужской гоноратив *signor* используется как обращение при передаче разговора русского с итальянцем: «Надеюсь, *Signor*, что вы сделаете дружеское вспоможение своему собрату»; «*Signor*, — отвечал он запинаясь...» [Там же. Т. 8-1. С. 265]; «Вы ошибаетесь, *Signor*, — прервал его Чарский» [Там же. С. 266]. КВ *сеньор* используется как обращение при передаче речи персонажей-испанцев: «Ему хозяин держит стремя. *Сеньор!* Послушайте меня...» [9. Т. 3. С. 436].

В СРЛЯ допустимо двоякое написание — *синьор(а)/сеньор(а)*. Это объясняется различием между испанским (*сеньор*) и итальянским (*синьор*) вариантами обращений (см. Орфографический словарь: «*сеньор*, -а (феодал; обращение в Испании) *синьор*, -а (в Италии)» [8]). У Пушкина такое языковое распределение вариантов выдерживается.

Среди *характеризующих наименований лиц* в виде ГЗ в Корпусе встречаются следующие единицы, вошедшие в СРЛЯ: *джентльмен* (англ.), *каналья* (итал.), *кокетка* (фр.), *шельма* (нем.).

Первое слово имеет в Корпусе следующие варианты: *gentleman* (2), *gentlemen* (2) // *джентельмен* (1). Оно выступает в значении «хорошо воспитанный человек». Ср.: «посмотрите на англ.[лийского] лорда: он готов отвечать на учтивый вызов *gentleman* и стреляться на кухенрейтерских пистолетах или снять с себя фрак и боксовать на перекрестке с извозчиком» [9. Т. 11. С. 91]; «А живя в нужнике, поневоле привыкнешь к... и вонь его тебе не будет противна, даром что *gentleman*» [Там же. Т. 15. С. 159]; «Соболевский здесь *incognito* прячется от заимодавцев, как настоящий *gentlemen*, и скупает свои векселя» [Там же. С. 74].

¹ Цифра обозначает количество употреблений в Корпусе.

² После // даются кириллические варианты или указывается их отсутствие.

КВ, используемый Пушкиным, адаптирован: слово изменяется и в отличие от СРЛЯ в нем используется вокализованный вариант корня, который позволяет устранить неудобное для русского языка сочетание согласных со срединным звучным (*нт#л'м*) [См.: 4. С. 84]: «Английский лорд равно не отказывается и от поединка на кухонных пистолетах с учтивым *джентельменом* и от кулачного боя с пьяным конюхом» [9. Т. 11. С. 168]. Этот же морфонологически более оправданный вариант используется и в производном слове *джентельменство* (2). Наличие такой адаптации и производных говорит о том, что это слово было уже освоенным в языке Пушкина. Однако оно обозначает английскую реалию, и использование ГЗ это подчеркивает.

Слово *каналья* (фр.) встречается в вариантах *canaille* (1) // *каналья* (5). КВ является основным. ГЗ можно объяснить следующим. Оно используется как иноязычный эквивалент слова *чернь*: «Генерал Шпар был назначен уже московским губернатором и хвалился, что они русскую чернь (*canaille*) не только из России, но со света плетью выгонят» [Там же. Т. 10. С. 99]. ГЗ передает сказанное генералом-иностранцем, то есть отсылает к иноязычному первоисточнику. Поэтому его можно считать псевдозаимствованием. Интересно, в СРЛЯ у слова *каналья* собирательное значение, передаваемое словом *чернь*, отсутствует. Следует отметить также, что кириллический вариант у Пушкина имеет аналогичное современному значение «негодяй, сволочь». Слово оформляется как изменяемое и имеет производное *канальский* (1), то есть является вполне освоенным. Ср.: «Он тотчас потребовал *каналью* француза...» [Там же. Т. 8-1. С. 280] и др.

Слово *кокетка* (фр.) также активно используется в Корпусе в кириллическом варианте и является для языка Пушкина хорошо освоенным. Оно встречается в КВ 18 раз и имеет целый ряд производных: *кокетственный* (1); *кокетничать* (23); *кокетство* (15); *кокетствовать* (1). ГЗ *coquette* использовано только один раз и при передаче французского, а не русского слова. Ср.: «*Coquette, prude*. Слово кокетка обрусело, но *prude* не переведено и не вошло еще в употребление» [Там же. Т. 11. С. 56]. В этом случае имеет место не собственно ГЗ, а передача французского слова. Пушкин характеризует его как уже «обрусевшее» и противопоставляет его слову *prude*. В корпусе нет КВ для слова *prude*, но Пушкин дает развернутое определение его значения и подбирает ближайший русский эквивалент (*женщина-недоτροга*), а также

использует негативно-оценочные производные: *прюдство* (1) и *прюдничать* (1). Очевидно, Пушкин пытался ввести это слово в русский язык, считая, что точный русский эквивалент подобрать нельзя, но в СРЛЯ оно так и не вошло. Возможная причина этого — иностранный фонетический облик корня.

Слово *шельма* (нем.) выступает в корпусе в двух вариантах: *Schelm* (1) // *шельма* (1). ГЗ оформлено как неизменяемое, но по мужскому роду: «О, этот Швабрин превеликий *Schelm*, и если попадетя ко мне в руки, то я велю его судить в 24 часа, и мы расстреляем его на парапете крепости!» [Там же. Т. 8-1. С. 343]. Фраза принадлежит персонажу-немеццу (генералу Андрею Карловичу Р.), в речь которого Пушкин намеренно вводит черты немецкого акцента и ошибки типа *мадам Мионов*. Здесь, очевидно, латиница используется для передачи перехода генерала на немецкий язык, то есть данное ГЗ является псевдозаимствованием. Единственный КВ оформлен как изменяемое слово на *-а* мужского рода: «...они свои сочинения посвящают не доброду и умному вельможе, а какому-нибудь *шельме* и вралю, подобному им» [Там же. Т. 11. С. 255].

К неогеночным именам лиц, вошедшим в СРЛЯ и имеющим в Корпусе написание латиницей, относятся следующие слова: *антрепренёр* (*entrepreneurs* — фр. (1) // нет КВ), *аспирант* (*aspirants* — фр. (1) // нет КВ), *блондинка* (*la blonde* — фр. (10) // блондинка (1)), *брюнетка* (*la brune* — фр. (1) // брюнетка (2)), *вассал* (*vassaux* — фр. (1) // вассал (21)), *денди* (*dandy* — англ. (4) // нет КВ), *компаньонка* (*demoiselles de compagnie* — фр. (1) // нет КВ), *конспиратор* (*conspirateurs* — фр. (1) // нет КВ), *курьер* (*coureurs* — фр. (1) // нет КВ), *мама* (*maman* — фр. (2) // мама (2)), *патер* (*pater* — лат. (2) // нет КВ), *примадонна* (*prima dona* — итал. (1) // нет КВ), *шпион* (*espions* — фр. (1) // КВ: шпион (32), см. также шпионка (1), шпионство (1)), *янки* (*yankee* — англ. (1) // нет КВ).

Использование этих ГЗ Пушкиным в большинстве случаев функционально оправданно. Они передают «экзотизмы» (*pater, yankee, dandy*); французскую речь героя (*maman*); понятия, не имеющие еще русского эквивалента (*conspirateur, prima dona, demoiselles de compagnie*). Ряд ГЗ, имеющих кириллический вариант, выполняют интертекстуальную функцию — они указывают на иностранный первоисточник темы или выражения либо поясняют, что было в переводимом иностранном тексте. Здесь также имеет место псевдозаимствование. Этим можно объяснить следующие случаи:

• «Впрочем, давнишний спор между *la brune et la blonde* еще не решен» [9. Т. 8-1. С. 37].

• «...по донесениям скороходов или шпионов (*coureurs ou espions*)...» [Там же. Т. 10. С. 271].

В последнем случае в скобках дается текст французского первоисточника, который переводится русскими словами «скороходы и шпионы». Особый интерес представляют употребления, где Пушкин рядом с ГЗ приводит русский переводной эквивалент. Помимо вышеописанного случая «скороходы и шпионы» сюда относятся следующие примеры:

• «Петр учредил Морскую академию для обучения гардемарин (*aspirants*) в описном доме Кикина, близ Адмиралтейства» [Там же. Т. 10. С. 185].

• «Критикою у нас большею частию занимают журналисты, то есть *entrepreneurs*, люди хорошо понимающие свое дело, но не только не критики но даже и не литераторы» [Там же. Т. 12. С. 80].

Русские соответствия дают представление о том значении, которое имели заимствованные слова в пушкинскую эпоху. Они также отражают работу Пушкина по подбору переводных эквивалентов.

Самой большой по количеству ГЗ группой являются существительные, относящиеся к сфере литературы, искусства, речевой деятельности. Сюда относятся: *аллюзия* (*allusions* — фр. (3) // нет КВ), *антраша* (*entrechat* — фр. (1) // нет КВ), *брошюра* (*brochure* — фр. (1) // брошюрка (1)), *бюллетень* (*bulletin* — фр. (1) // нет КВ), *водевиль* (*Val de Vire* — фр. (1) // водевиль (11)), *дискуссия* (*discussion* — фр. (1) // нет КВ), *драматургия* (*dramaturgie* — фр. (1) // драматургия (1)), *каламбур* (*calembour* — фр. (1), *calembourg* — нем. (1) // каламбур (9), калембур (1)), *либретто* (*libretto* — фр. (1) // нет КВ), *литература* (*littérature* — фр. (1) // литература (157)), *мистерия* (*mystère* — фр., (1) // мистерия (7)), *постскриптум* (*Post-scriptum* — лат. (1) // нет КВ), *пролог* (*prologue* — фр. (1) // нет КВ), *ревью* (*review* (1) // *Review* (6) — англ. // нет КВ), *резюме* (*Resumé* — фр. (1) // нет КВ), *реквием* (*Requiem* — нем. (3) // нет КВ), *рококо* (*rococo* — фр. (1) // нет КВ), *спич* (*speech* — англ. (1) // нет КВ), *театр* (*théâtre* — фр. (1) // театр (100), театрально (1), театральный (11)), *фантазия* (*fantaisie* — фр. (1) // фантазия (7)), *фельетон* (*feuilleton* — фр. (1) // фельетон (1)), *гиатус* (*hiatus* — фр. (1) // гиатус (3)), *шедевр* (*chef-d'œuvre* — фр. (3) // нет КВ), *эссе* (*Essays* — нем. (1) // нет КВ).

Необходимо отметить, что основная часть таких ГЗ используются однократно. Особый интерес представляют те случаи, когда ГЗ имеет употре-

бительный КВ. Их анализ показывает, что здесь также может иметь место псевдозаимствование, то есть не перенос слова в русский язык, а вкрапление иностранной речи. Так, ГЗ *Val de Vire* употреблено при объяснении этимологии французского слова *водевиль*. Ср.: «...мне бы должно рассказать вам историю водевиля (*Val de vire*) от его колыбели до наших дней...» [Там же. С. 48]. ГЗ *littérature* употреблено при обозначении французского названия произведения: Ср.: «Душа моя, горчицы, рому,... да книг: *Conversations de Byron, Memoires de Fouché, Талию, Старину, да Sismondi (littérature)* да *Schlegel (dramaturgie)*, если есть у *St. Florent*» [9. Т. 13. С. 151]. Имеется в виду книга Сисмонди *Littérature du Midi de l'Europe*. С этим связано и появление некоторых не имеющих КВ единиц, таких, например, как *ессе*: «Кстати: пришли мне, если можно, *Essays de M. Montagne* — 4 синих книги, на длинных моих полках» [Там же. Т. 16. С. 49].

К псевдозаимствованиям можно отнести и те случаи, когда ГЗ дается в скобках и поясняет русские слова. Ср.:

• «...он невольно увлекает необыкновенною силою рассуждения (*discussion*) и ловкостью самого софизма...» [Там же. Т. 11. С. 97].

• «...Гомер неизмеримо выше Пиндара — ода, не говоря уже об элегии стоит на низших степенях поэм, трагедия, комедия, сатира все более ее требуют творчества (*fantaisie*), воображения — гениального знания природы» [Там же. С. 42].

• «...Чем, например, оправдате вы исключения гиатуса (*hiatus*), который французским ушам так нестерпим в соединении двух слов...» [Там же. С. 200].

• «...церковные празднества подали повод к сочинению таинств (*mystère*)...» [Там же. С. 37].

Среди слов, не вошедших в русский язык, также есть поясняющие псевдозаимствования, даваемые в скобках:

• «...ясность и стройность менее действует на толпу, чем преувеличение (*exagération*) модной поэзии...» [Там же. С. 74].

• «...Не они гнушаются просторечием и заменяют его простомыслием (*niaiserie*)¹...» [Там же. С. 152].

В отдельных случаях имеет место заимствование, которое затем заменяется русским аналогом: «...Его надо слушать, однако, чтоб порядком побранить в [*Review*] Летописце» [9. Т. 16. С. 28].

¹ *niaiserie* (1 раз), фр., значение в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» под ред. Н. И. Епишкина — «пустяки».

Здесь имеется в виду «Современный летописец политики, наук и литературы», который Пушкин хотел издавать в качестве приложения к газете¹. Вероятно, слово *летописец* показалось Пушкину возможным, но не очень точным эквивалентом. Свои представления о жанре печатного издания он передавал с помощью ссылки на английские издания. Неоднократное использование ГЗ показывает, что слово, как и сам жанр, еще не было освоенным и было тесно связано с Англией. При этом грамматически оно оформляется и имеет женский род. Ср.:

- «...Прочие журналы все получаю и более чем когда-нибудь чувствую необходимость какой-нибудь Edimboorg review» [Там же. Т. 13. С. 144—145].

- «...Издание таковой Review доставило бы мне вновь независимость...» [Там же. Т. 16. С. 69—70].

- «...Я желал бы в нынешнем 1836 году издать 4 тома (на подобие англ<ийских> Review...» [Там же. С. 250].

- «Издание таковой Review доставило бы мне вновь независимость, а вместе и способ продолжать труды, мною начатые» [Там же].

- «Шевырев, Киреевский, Погодин и другие написали несколько опытов, достойных стать наряду с лучшими статьями английских Reviews...» [9. Т. 11. С. 248].

- «...на подобие английских трехмесячных Reviews...» [Там же. Т. 16. С. 69].

Следует обратить внимание на то, что Пушкин не избегает синтагматического оформления ГЗ по роду. Это наблюдается даже у заимствований из английского языка. Ср. женский род слова *ревью*: «необходимость какой-нибудь Edimboorg review», «издание таковой Review».

Ср. также: «Читал ли ты его последнюю *brochure*...»; муж. род слова *speech*: «...Он хотел обратиться к ним с следующим *speech*...» [Там же. Т. 12. С. 168].

Отдельный интерес представляют случаи контаминации ГЗ и КВ в одном слове. Они связаны с префиксоидами: Ср.:

- *anti-поэтический* (1): «...Всемирно известно, что французы народ самый *anti-поэтический*» [Там же. Т. 11. С. 219].

- *extra-почта* (1): «...Отвечай мне по *extra-почте!*» [Там же. Т. 13. С. 66].

В Корпусе, однако, есть и такие единицы, как *антипоэтический* (1), *антиромантик* (1), *анти-драматический* (1), *анти-польский* (1), *анти-христ* (1), *антихрист* (1), а также *экстра-дилижанс* (1). Это

показывает, что префиксоиды *анти-* и *экстра-* были уже достаточно освоены русским языком. Об этом говорит и единичный случай кириллического написания анти- в ГЗ *Аmmuthèses*: «...Он освобожден от италийских *soncetti*, и от французских *Ammuthèses* — но романтизма в нем нет еще ни капли» [Там же. Т. 13. С. 381].

Подобную контаминацию Пушкин использовал и в следующем случае языковой игры: *sot-действовать* (1) — «глупо <-действовать>» (фр. *sot* — глупый) — «...Зачем мне *sot-действовать* Детскому журналу?» [Там же. Т. 16. С. 211].

Еще один вид контаминации — написание русского окончания в ГЗ — отражен в случае с *Notoy*: (фр. *note*) — «Не напечатать ли в конце Воспоминания в Ц.<арском> С.<еле> с *Notoy*, что они писаны мною 14<-ти> лет — и с выпискою из моих Записок...» [Там же. Т. 13. С. 159] (перевод редакции: <с> примечанием).

Полученные результаты показывают, что большинство ГЗ в пушкинском Корпусе носят единичный характер и что далеко не все они являются настоящими заимствованиями, выполняя вспомогательные функции. Критерием того, что перед нами ГЗ-заимствование, является наличие у единицы номинативной функции. Отсутствие транслитерации и кириллических вариантов в этом случае служит признаком того, что заимствуемая единица была для Пушкина еще неологизмом.

На фоне функционально оправданного употребления ГЗ исключением выглядят только иностранные имена собственные. В отличие от современной русской нормы у Пушкина часто в одном ряду используются ГЗ и КВ фамилий. См. следующий характерный пример: «В Италии *Dante* и *Petrarca* предшествовали *Taccu* и Ариосту, сии предшествовали *Alfieri* и *Foscolo*. У англичан *Мильтон* и *Шекспир* писали прежде *Addиссона* и *Пона*, после которых явились *Southay*, *Walter Scott*, *Moor* и *Byron* — из этого мудрено вывести какое-нибудь заключение или правило» [Там же. С. 177].

Можно предположить, Пушкин использует ГЗ при отсутствии устойчивого варианта произнесения и написания фамилии, однако это нуждается в специальном исследовании. Подавляющее число ГЗ в пушкинском Корпусе заимствовано из французского языка. Как справедливо отмечает А. М. Дубинина, исследовавшая французские вкрапления в письмах русских авторов первой половины XIX в., эти вкрапления являются закономерным следствием русско-французского двуязычия [См.: 2. С. 36—37].

¹ См. Указатели к Полн. собр. соч. в 19 т., т. 19.

Проведенный анализ показывает, что даже в письмах, где наблюдается наибольшее количество иноязычных вкраплений, Пушкин использует слова-вкрапления в номинативной функции только в случае необходимости и очень ограниченно. Он по возможности пытается перевести иностранные слова на русский язык. И только при невозможности адекватного перевода поэт прибегает к заимствованию. То есть он ведет себя в отношении заимствований, в том числе графических, осторожно. Об этом говорят и его знаменитые комментарии из «Евгения Онегина»:

• «...*du comme il faut* (Шишков, прости: Не знаю, как перевести)...» [9. Т. 6. С. 171].

• «...в высоком лондонском кругу зовется *vulgar*. (Не могу... Люблю я очень это слово, но не могу перевести; оно у нас покамест ново, и вряд ли быть ему в чести...)» [Там же. С. 172].

В этом отношении Пушкин во многом продолжает традиции, действовавшие во второй половине XVIII в. Ю. С. Сорокин характеризует их так: «После очень бурного, но вместе с тем часто еще

неупорядоченного притока новых иностранных слов западноевропейского происхождения в русскую литературную речь петровской поры наступает длительный период господства пуристических тенденций... На протяжении почти всей второй половины XVIII в., начиная с 1740-х годов, явно преобладает осторожность в прямом заимствовании иностранных слов... Переводы оценивались прежде всего с той точки зрения, насколько они свободны от иноязычных слов» [10. С. 45].

Значительная часть слов-заимствований, которые вошли в русский язык в этот период и сохранились в современном языке, уже встречаются у Пушкина. Однако Пушкин сознательно отбирал и включал такие слова в свои тексты при невозможности выработать адекватный русский эквивалент. Основная часть этих слов вошла в СРЛЯ. Это позволяет исследователям говорить о том, что, широко употребляя иноязычные вкрапления в своих литературных произведениях, А. С. Пушкин «разработал принципы их отбора и использования» [См.: 5. С. 119].

Список литературы

1. Гордеева, Л. П. Французская лексика в русском языке первой трети XIX века (на материале творчества А. С. Пушкина) : дис. ... канд. филол. наук / Л. П. Гордеева. — Казань, 2010.
2. Дубинина, А. М. Русско-французский эпистолярный I половины XIX века: фразеология и иноязычные вкрапления : дис. ... канд. филол. наук / А. М. Дубинина. — Брянск, 2005.
3. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. — М., 2010. — 5140 с.
4. Кукушкина, О. В. Морфонология современного русского литературного языка / О. В. Кукушкина. — М., 2016. — 337 с.
5. Листрова-Правда, Ю. Т. Иноязычные вкрапления-библейзмы в русской литературной речи XIX—XX вв. / Ю. Т. Листрова-Правда // Вестн. ВГУ. Сер.: 1. Гуманитар. науки. — 2001. — № 1. — С. 119—139.
6. Маринова, Е. В. Латиница в русском письме: проблема графического заимствования / Е. В. Маринова // Жизнь языка: Памяти Михаила Викторовича Панова. — М., 2007. — С. 323—334.
7. Маринова, Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка : учеб. пособие / Е. В. Маринова. — М., 2012. — 296 с.
8. Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D1%80>; <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D1%80> (дата обращения 25.12.2019).
9. Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 19 т., 23 кн. / А. С. Пушкин. — М., 1994—1999 г.
10. Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30—90-е годы XIX века / Ю. С. Сорокин. — М. ; Л., 1965. — 569 с.

Сведения об авторе

Чжао Цзяи — аспирантка кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. zhaojiayi@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 3 (437). *Philology Sciences. Iss. 120. Pp. 123—129.*

THE USE OF GRAPHIC BORROWINGS IN THE TEXTS OF A.S. PUSHKIN

Zhao Jiayi

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. zhaojiayi@mail.ru

This article is devoted to the study of graphic borrowings (abbreviated as GZ) in the texts of A.S. Pushkin. The study was conducted on basis of the Electronic Text Corpus created at the laboratory of applied linguistics of the philological faculty of Moscow State University. The article examines the GZ of the substantive type found in the Pushkin Text Corpus, analyzes the contexts of their use and the presence/absence of Cyrillic variants in them. The focus is on units that have entered the modern Russian language. Based on the analysis of GZ use, a conclusion is drawn on the degree of development of these or other borrowings in the Russian language in the first half of the 19th century. The article also is being discussed by the question of the attitude of Pushkin to language insertions. As a result of the analysis of the functions of the GZ, it is concluded that, despite the poet's bilingualism, he rarely used them in the actually nominative function.

Keywords: *graphic borrowings, corpus of texts, Pushkin's language, adaptation of borrowings.*

References

1. Gordeeva L.P. *Francuzskaya leksika v russkom yazyke pervoj treti XIX veka (na materiale tvorchestva A.S. Pushkina)* [French vocabulary in the Russian language in the first third of the XIX century (based on the work of A.S. Pushkin). Thesis]. Kazan, 2010. (In Russ.).
2. Dubinina A.M. *Russko-francuzskij epistolyarij I poloviny XIX veka: frazeologiya i inoyazychnye vkrapljeniya* [The Russian-French epistolary in the 1st half of the 19th century: phraseology and language insertions. Thesis]. Bryansk, 2005. (In Russ.).
3. Epishkin N.I. *Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka* [Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian Language]. Moscow, 2010. 5140 p. (In Russ.).
4. Kukushkina O.V. *Morfologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Morphology of the modern Russian literary language]. Moscow, 2016. 337 p. (In Russ.).
5. Listrova-Pravda Yu.T. Noyazychnye vkrapljeniya-bibleizmy v russkoj literaturnoj rechi XIX-XX vv. [Language insertions-biblicism in Russian literary speech of the XIX-XX centuries]. *Vestnik VGU. Ser.: 1. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Voronezh State University. Ser.: 1. Humanities], 2001, no. 1, pp. 119-139. (In Russ.).
6. Marinova E.V. Latinica v russkom pis'me: problema graficheskogo zaimstvovaniya [Latin script in Russian writing: the problem of graphic borrowing]. *Zhizn' yazyka: Pamyati Mihaila Viktorovicha Panova* [Life of the language: In memory of Mikhail Viktorov Panov]. Moscow, 2007. Pp. 323-334. (In Russ.).
7. Marinova E.V. *Inoyazychnaya leksika sovremennogo russkogo yazyka* [Foreign vocabulary of the Modern Russian Language]. Moscow, 2012. 296 p. (In Russ.).
8. *Orfograficheskij akademicheskij resurs AKADEMOS Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN* [Spelling academic resource AKADEMOS Institute of the Russian language V.V. Vinogradov RAS]. Available at: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D1%80>; <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&ro=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BE%D1%80>, accessed 25.12.2019. (In Russ.).
9. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochinenij v 19 tomah, 23 knig* [Complete works in 19 volumes (set of 23 books)]. Moscow, 1994-1999.
10. Sorokin Yu.S. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka v 30-90-e gody XIX veka* [The development of the vocabulary of the Russian literary language in the 30-90s of the XIX century]. Moscow, Leningrad, 1965. 569 p. (In Russ.).